

Ani Shi

ЧУЖОЙ СЦЕНАРИЙ

Ani Shi

Чужой сценарий

<https://litres.ru/74434644>

SelfPub; 2026

Аннотация

Со Ён — идеальная дочь из безупречной семьи, которая вопреки родителям мечтает стать сценаристом. Хён У — учится на режиссёра, и привык рассчитывать только на себя.

Они раздражают друг друга с первой встречи, но университетский проект вынуждает их стать напарниками. Пока они вместе снимают фильм о любви, споры постепенно сменяются доверием, а дружба — чувствами, которых оба не планировали.

Казалось бы, осталось только закончить фильм и сохранить то, что возникло между ними.

Но одна тайна, которую их семьи скрывали много лет, способна изменить всё.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	53
Глава 9	63
Глава 10	68
Глава 11	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Ani Shi

Чужой сценарий

Глава 1

Я шла к университету, вдыхая сладкий, приторный аромат сакуры. Засмотревшись на нежные цветы, я не заметила, как врезалась в парня. Удар был сильным, я даже не успела понять, что произошло.

— Ой, простите! Извините, я...

На траву глухо упал тяжелый профессиональный фотоаппарат. Я инстинктивно присела, чтобы помочь, и внутри неприятно сжалось.

— Испортила такой кадр... — процедил парень сквозь зубы.

— Держите, — я протянула аппарат обеими руками, чувствуя, как краснеют уши. — Надеюсь, он цел. Еще раз простите.

Незнакомец медленно принял технику. Даже не взглянув на меня, принялся ревностно осматривать объектив. Убедившись, что всё в порядке, он бросил на меня короткий,

колючий взгляд.

— Я правда не хотела, — нервно теребила ремешок своей сумки.

Он поджал губы, не удостоив меня ответом. Я развернулась и ушла. Опоздание на пары не в моих правилах. Оглянувшись через пару метров, я увидела, что он всё ещё стоит на месте, проверяя экран камеры и едва заметно улыбаясь.

У входа меня ждали друзья. Ки Бон активно жестикулировал, эмоционально рассказывая историю, а Су Дам замерла с задумчивым выражением лица. Они налетели на меня с объятиями. Друг подмигнул мне, протянул руку, и я ловко вложила в нее шпаргалку с ответами на тест.

— Зачем нам вообще эта скука на истории искусств? — возмутилась я, когда мы после лекций зашли в небольшое кафе.

Я скинула кардиган и оттянула ворот рубашки. Солнце грело по-весеннему, но воздух оставался прохладным, поэтому я рискнула не наносить SPF. Я заказала айс-американо, Ки Бон с его неопрятно выжженными добела волосами — приторный карамельный латте, а Су Дам — горячий имбирный чай: она зябла даже в жару.

Мы вошли в огромную аудиторию.

— Ого, — Ки Бон присвистнул, оглядываясь.

— Мда, может, сбежим по-тихому? — Су Дам остановилась. — Тут человек двести, не меньше.

— Зато парня себе найдешь! И для Со Ён кого-нибудь подберем, — он широко улыбнулся и, игнорируя протесты, потащил нас ко второму ряду.

Пришлось занять свободные места. Я старалась не конфликтовать и не давать лишний повод отцу критиковать «непутевую дочь». Вскоре вошел молодой профессор с небрежной стильной стрижкой. В конце пары он объявил: группы объединены для совместного проекта. По рядам прокатился стон недовольства.

— Тишина, — голос профессора прозвучал жестко. — Пары назначены заранее. Учитесь усмирять эго и работать в команде.

Он поднял руку, призывая к порядку. Я выпрямилась, надеясь, что окажусь в паре с друзьями, хотя понимала, что это вряд ли случится. Я слушала вполуха, пока не прозвучало мое имя. Следом назвали фамилию Пак. Я всматривалась в лица, пытаюсь понять, с кем придется работать. Ко мне подошел тот самый парень с камерой, висящей на шее. На его лице всё ещё читалось раздражение. Это же его камеру я уронила утром.

— Привет. Ким, я так понял? Хён У, — представился он.

— Со Ён, — кивнула я. — Сядем в библиотеке? Обсудим проект.

— Не торопись, — он убрал тетрадь в рюкзак. — У нас вся весна впереди.

Тут ему пришло сообщение. Он накинул капюшон черной куртки и, не прощаясь, направился к выходу:

— Приходи завтра в сквер возле библиотеки. В обед.

И исчез.

Ручка замерла в пальцах. Почему судьба решила наградить меня таким напарником?!

— Готовься выполнять задание в одиночку, — протянула подруга. — Я тебе искренне сочувствую.

— Это ей наказание за то, что не пошла со мной в клуб на прошлых выходных, — поддел друг.

Хотелось закончить работу вовремя, профессор ясно дал понять: проект командный. Придется ждать до завтра. Родителей не будет допоздна, старший брат приедет примерно через четыре недели, а значит, можно расслабиться. До вечера я набросала примерный план работы. Надела черные джинсы и изумрудную блузку с вышивкой, накинула пиджак, обула туфли на небольшом каблуке и вызвала такси.

— Онни*, ты такая красивая сегодня, — встретила меня Су Дам, заключив в объятия.

— Подозрительно красивая, — повел бровями друг.

— Перестаньте. Мне нужно было надеть футболку и кеды, чтобы вы от меня отстали?

Неоновые огни и оглушительная музыка клуба закружили

нас. Мы танцевали, но, ожидаемо, Су Дам быстро устала, и мы вернулись за столик. Ки Бон заказал соджу*. Я с сомнением позволила наполнить свой бокал. Отправила сообщение матери, что буду поздно, и убрала телефон.

Когда одна бутылка сменилась пятой, я решила остановиться. Пряная курочка токпокки* закончилась, и мы засобирались домой. Официант, проходивший, мимо оступился и уронил бутылки на пол. За соседним столиком послышались недовольные выкрики. Я пожалела парня и опустилась на колени, чтобы помочь ему собрать осколки. Его лицо показалось смутно знакомым, но он, испуганно схватив уцелевшие бутылки, тут же исчез в толпе.

Онни — уважительное обращение девушки к старшей подруге или старшей сестре.

Токпокки (или ттокпокки) — это популярное корейское блюдо, которое представляет собой мягкие продолговатые палочки из рисовой муки, тушеные в остром и пряном соусе.

Соджу — традиционный корейский напиток.

Глава 2

Любовь глазами разных людей

На следующий день я пришла в сквер чуть раньше назначенного времени, держа под мышкой блокнот. Хён У сидел на лавочке, прикрыв лицо книгой. Внешне казалось, что он спит, но меня не проведешь. Я осторожно сделала два шага к нему, и он тут же убрал ее. Он поздоровался с легким поклоном, избегая смотреть в глаза. Я ответила ему тем же, но неотрывно следила за ним. Постелила небольшой плед, который принесла с собой, и мы сели на газон. Я открыла папку и положила перед ним.

— Я разделила задачи. С меня сценарий, с тебя съемка.

Он глядел на бабочку, перелетающую с одного цветка на другой. Казалось, больше ничего его не интересовало.

— Кхм-кхм, — я кашлянула, чтобы привлечь внимание.

— Не обидишься, если скажу прямо? Обычно людям не нравится, когда за них решают.

— А кто за кого решает? — я мысленно возмутилась. Он намекает, что я на него давяю?! — Хорошо... тогда послушаю твои варианты.

— Нужно выбрать тему, а для этого нужно найти несколько стоящих и выделить самую лучшую. Думаю, за неделю успеем, — он откинул челку со лба.

«Неделю?! Да он издевается».

— Если неделю выбирать только тему, то шанс не успеть вырастает в разы. Ты же согласен с этим? Я уже составила расписание, — я протянула ему распечатанную таблицу.

Он даже не взглянул на нее, только усмехнулся.

— Мне не нужно расписание. И вообще, куда спешить?

— Я хочу получить высокий балл, и ты, надеюсь, тоже, — я говорила нарочито медленно, пытаюсь донести до этой черепахи мою мысль.

— Я всегда, — он выделил это слово, — сдаю на высокий балл. Мне это нужнее не меньше, чем тебе. Сейчас в библиотеке мало народа, — он встал.

Я поднялась следом, отряхнув прилипшие травинки. Напарник застегнул молнию на черной куртке. Из внутреннего кармана выпал белоснежный платок с вышивкой веточки камелии. В углу я успела заметить инициалы, но не успела прочесть их. Хён У поспешно спрятал его обратно. Любопытство жгло, но воспитание не позволяло лезть в чужие тайны, оставалось только гадать, зачем ему женский платок. Мы провели несколько часов, перебирая книги и споря о теме. Не знаю, на какой горе растаял снег, что мы смогли прийти к согласию.

Когда мы набросали план, он ушел, не попрощавшись, а я встретила с друзьями. Мы зашли в любимую кафешку «У Ханы», где воздух был пропитан стойким запахом жареного мяса и столики которой всегда были полны людей. Маринованные ломтики говядины буквально таяли во рту. Ки Бон и Су Дам брали себе двойную остроту, чего не скажешь обо мне. Если я все же случайно или по глупости брала их порцию, то жадно запивала стаканом молока. Напоследок, заказав рамен* и допив бульон, я откинулась на стул с тяжелым вздохом наслаждения.

— Нуна*, ты такими темпами в платье не влезешь, — Ки Бон подцепил палочками кимчи и стал активно жевать.

— Ха-ха, смешно. Лучше скажи: тебе повезло с парой?

— Еще как, — он хитро улыбнулся. — Со мной в паре Юнги. Мы с ним знакомы еще с первого курса, — он откинулся на стул.

— А ты чего молчишь, Су Дам?

— Будто нарочно поставили с Ю Ри. Она такая заносчивая, хитрая, как кумихо*, — с грустью в голосе.

— С ней нужно быть начеку. Только пускай тебя обидит — я с ней разберусь, — я шутливо показала кулак.

— Зато она очень красивая, — друг мечтательно вздохнул. — Девочки, не зависть в вас играет, а?

Мы метнули на друга такой взгляд, что он вскочил со стула и примирительно поднял руки. Мы распрощались, и я на-

правилась домой.

Я зашла в дом. Запах свежесваренного риса и рыбы окутал кухню. Неужели мама пришла пораньше? Она стояла у плиты и тихо напевала под нос. Лучи закатного солнца мягко падали на ее лицо и локоны. Она с улыбкой поцеловала меня в лоб.

— Привет, мам. Ты сегодня рано...

— Я что, не могу прийти пораньше и порадовать близких? — она всплеснула руками, но под моим выражением лица уступила. — Я закрыла большое дело, и твой папа отпустил меня домой.

— Ого, поздравляю.

— Благодарю. Ты голодна? Поешь немного.

— Спасибо, мам.

Мы ели молча. Еда закончилась, но неловкость осталась. В детстве мы часто проводили время вместе, но год за годом наше общение становилось все короче и короче.

— Как дела на факультете?

— Профессор Чон дал нам проект в паре: снять короткометражный фильм.

— Это должно быть легко, не то что правовые термины. Ты обязательно справишься.

Я сжала палочки и медленно положила их на подставку. Ну почему все наши разговоры об учебе склоняются к тому, что я должна продолжить их дело? А искусство — всего

лишь нестабильное творчество, которым заработаешь максимум на чашку риса.

— Да, мам, обязательно справлюсь.

— У отца друг — декан кафедры права. Ты можешь перевестись туда, и не придется начинать заново с первого курса, — она думала, что сможет давить на меня. Пускай не забывает, чья я дочь.

— Благодарю за обед. Было очень вкусно, — я встала, поклонилась и ушла в свою комнату.

Не было желания ни спорить, ни что-либо доказывать. Эти разговоры длились уже два года, с самого начала моей учебы. На душе было тоскливо, и, чтобы развеять грусть, я позвонила Су Дам. После долгих гудков она ответила. Я легла на кровать и закинула ноги на стену.

— Алло, и чем же ты занята, что не могла ответить? — с легким сарказмом спросила я.

— В отличие от тебя, я занималась делом. Ладно, я пишу картину.

— Это домашнее задание?

— Вдохновение. Знаешь, меня иногда накрывает такое чувство, что все в этом мире временно. В суете мы не замечаем красоту мира. Она есть даже в метро, даже в ночном магазине. Сегодняшний закат настолько меня поразило, что я мигом вытащила краски.

— Ты ведь мне покажешь этот шедевр. И не спорь. Твои картины такие же изящные, как и ты.

В динамике послышался смех.

— Перестань меня смущать. Лучше расскажи про своего нового напарника. Уже успели подружиться?

— Подружиться?! Ты шутишь?! Он похож на черепаху. И, похоже, он злится на меня. Утром я случайно врезалась в него и испортила кадр.

— Ахах, почему черепаха? На вид довольно симпатичный, — она вздохнула. — Молодец. Показала себя неуклюжей.

— Я не про это! И хватит романтизировать людей, особенно всех подряд, — я сменила позу и легла на подушку.

— Ты права, онни. Я во всех ищу добро, даже в моей напарнице, — она тихо захихикала.

Мы еще поболтали о всякой ерунде и попрощались.

Следующее утро в университете началось с неожиданной новости: преподаватель по рекламе попал в аварию и находится в больнице. Мы все расстроились, даже те, кто относился к учебе несерьезно. Мы его любили за понимание и терпение. Стук каблуков послышался из коридора. Высокая прическа, черные очки и поджатые губы дали нам понять, что это не очередная студентка, а новая учительница.

— Здравствуйте. Меня зовут Ли Ми Сук. Вы удостоились

чести провести весь семестр со мной. Желаю вам успешной учебы.

Напряженные ее появлением, мы глубоко поклонились.

— Предупреждаю: три опоздания будут засчитаны как пропуск. Это отразится на вашей итоговой оценке.

Только она договорила, в аудиторию вошел Хён У. Он неуклюже поклонился, видимо, не ожидая увидеть нового учителя.

— Так, так, молодой человек. Вы опоздали на пять минут.

— Прошу прощения...

— Первое опоздание. Еще два — и прощай курс. Я намереваюсь сделать из вас специалистов, а не дилетантов. Садитесь, — она поправила очки и подошла к доске.

Мы сидели в мертвой тишине. «Готовьтесь, ребят, мы в лесу у тигра». Когда закончилась пара, мы все облегченно выдохнули. Госпожа Ли дала домашнее задание: написать доклад на тему «Роль визуальных историй в современном обществе». Ки Бон кивнул в сторону Хён У и шепнул:

— Не повезло тебе, видно, несерьезный. По-любому всю ночь пил где-то, вот и опоздал. Точно тебе говорю, вид у него потрепанный и одежда та же самая. Точно дома не ночевал.

— Сочувствую, — протянула Су Дам и приобняла меня.

— Наша Со Ён самая умная и сдаст проект даже без него.

— Хватит подлизываться. Она помогает с домашкой только мне.

Я не знала, соглашаться с друзьями или нет. Он не был похож на гуляку, но и на отличника тоже. Я вообще ничего о нем не знала. Хотя какая мне разница? Пусть выполняет свою часть работы, и все. Я не позволю ему испортить мне оценку. Когда Хён У подошел, я познакомила его с друзьями и, попрощавшись с ними, пошла с ним в свободный класс.

Аскетичная обстановка: всего один стол, стул и доска, покрытая тонким слоем пыли. Зато здесь никого нет. После новости о смене учителя я чувствовала замешательство. А что тогда внутри у напарника? Он получил первый выговор при всех. Я бы такого не вынесла. Я предложила ему сесть, но он уступил место мне. Минут пять мы молча читали книгу, чтобы выбрать концепцию и тему. Он стоял позади на небольшом расстоянии. Я не заметила, как он склонился надо мной и перелистнул страницу. Его дыхание касалось моих волос, а я незаметно изучала его тонкие длинные пальцы с мелкими мозолями.

— Дочитала? — шепнул он мне в ухо.

— А? Что? Да... — растерянно ответила я и закрыла книгу.

Напарник резко отодвинулся, а я уткнулась в страницы.

— Это все не то, — он подошел к доске.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Учитель определил заранее нашу тему: «Любовь». Я понимаю, что люди часто смотрят фильмы о любви, и нам

придется с этим работать. Я предлагаю отталкиваться не от книги, а от рассуждений. — Он записал маркером:

«Существует ли любовь?»

— Это слишком философский вопрос. Может... лучше,
— я записала ниже:

«Что важнее: любовь или долг?»

— Интересный вопрос. А ты знаешь на него ответ?

Он записал следом:

«Как ты видишь любовь?»

— Это уже лучше, только... — я написала ниже:

«Как видят любовь разные люди?» — для школьника любовь — это донести рюкзак, а для старика — листать альбом погибшей жены.

— Точно, — напарник быстро написал на доске:

«Любовь глазами разных людей».

«Любовь глазами разных людей», — повторила я про себя. Интересно, а какая она — его глазами? Его лицо просияло улыбкой. Хён У повернулся ко мне. Слова были не нужны: он чувствовал то же, что и я. Радость от совместного дела.

— Нам, кажется, придется часто общаться, — мне показалось, что он этим недоволен.

— Похоже на то.

Он протянул телефон.

— Тогда давай без лишних встреч.

Я усмехнулась и записала ему в контакты свой номер.

Дома пахло едой вперемешку с парфюмом. Я сняла обувь и аккуратно оставила ее на подставке. В гостиной я услышала тихие мужские голоса. Мать выходила из кухни.

— Отец с господином Намом, — шепнула мне мама, заметно напряженная, пытаясь угодить важному гостю.

— Тогда я в комнату.

Только я потянула за ручку, голос отца зазвучал громче.
— Дочь, ты вовремя вернулась.

Ну почему? Я сжала кулаки, но пришлось войти к ним и поздороваться. Они сидели за высоким столом, который мы накрывали только для особых гостей. На столе стояла мамина фирменная еда — кальби-ччим*, а рядом стояла бутылка виски.

— Как же она выросла. Красавица. Я помню ее, когда она еще была вооот такой, — он показал рукой от пола до ножки стула.

— Подойди к нам, Со Ён, — отец мягко подозвал. У него отлично получалось создавать иллюзию образцовой семьи.

Я не сдвинулась с места, стояла с опущенными ресницами. Мама подошла и мягко коснулась моей спины, усадив меня рядом с собой. Гендиректор вел светскую беседу с мамой, хвалил ее еду и уют дома. Я подцепила палочками кусочек курицы. Надеюсь, никто не станет говорить со мной, пока я ем. Медленно прожевав, я выпила сливовый сок. Часы, висевшие на стене, показывали 20:00. Отец неодобрительно хмыкнул.

— Ким- сонсэнним*, твоя дочь скромна, как и ты, — он рассмеялся и хлопнул отца по плечу. — Но разве творчество подходит для Кимов? Ты же знаешь, как сложно пробиться в этой сфере без связей.

Отец нахмурился, но сохранил вежливую улыбку.

— Со Ён талантлива и упорна. Она разберется, — мягко произнесла мама, но в голосе сквозило напряжение.

— Конечно, конечно, — господин Нам кивнул. — Если вдруг захочешь перевестись на юридический, только скажи. Пару звонков — и готово.

— Благодарю вас за заботу, — кивнула я.

Стул стал неудобным, а еда горькой.

— Ох, молодежь сегодня такая независимая! — он засме-

ялся и поднял бокал. — Тогда выпьем за ее решительность!

Я фальшиво улынулась и пригубила сок. Мама поспешно перевела разговор в рабочее русло, и я поймала момент, чтобы улизнуть.

Фуух. Я прислонилась к двери своей комнаты. И зачем это все нужно? Доклад! Я хлопнула себя по лбу и вытащила блокнот — уже изрядно потрепанный, с вклеенными листами, подаренный коллегой отца. Я уже не помнила ее имени, но отлично помнила ее слова: «Следуй своему сердцу. Береги то, что любишь, и то, что важно именно тебе».

Иногда она заходила к нам домой, принося документы в чёрной папке и маленький леденец для меня. Потом она перестала приходить. Может, уволилась, а может, переехала. Я никогда не спрашивала. Странно. Я мало что о ней помнила, кроме этих слов и вкуса клубничного леденца.

Включив ноутбук, стала печатать. Спустя часа полтора на меня напала зевота. Гостя уже не было, а родители закрылись в спальне. В холодильнике был только чай из кукурузных рылец, газировка и кофе в баночке. Я захлопнула его и зевнула снова. Так, не спать. Доклад! Я все-таки выпила баночный кофе и снова села за ноутбук. Часы сплелись в один бесконечный поток. Буквы расплывались, а я писала по инерции. Поставив точку, проверила доклад на ошибки. Идеально. С маленькой победой меня. Я потянулась. Мышцы затекли, и я грохнулась на пол с «лошадиной грацией». Снова села, что-

бы выключить ноутбук, и положила голову на письменный стол. Всего на минуточку.

Меня разбудил громкий трезвон будильника. Я подскочила и ударилась о настольную лампу. Ауч. Больно. Умывшись холодной водой, попыталась замазать темные круги под глазами. Тщательно расчесала волосы и затянула их в хвост. На завтрак не осталось времени, и я вылетела из дома. Мысль, что госпожа Ли отдаст допбалл только пяти лучшим докладам, преследовала всю дорогу. В прошлый раз, когда нам устраивали такой «квест», я обошла Ю Ри, и мне кажется, нет, я уверена, что она затаила на меня обиду. Я уже подходила к аудитории, как на меня налетела студентка с кофейным стаканом в руке. Коричневые пятна стекали с моих волос и одежды, а доклад превратился в грязную мокрую массу.

— Извини, извини, пожалуйста. Я тебя не заметила.

— Ю Ри?! Ты! Мой доклад! Зачем? Ну почему? — меня всю трясло.

— Я же извинилась, — она ساختила невинное лицо. — Ты так тихо ходишь, что я тебя не заметила.

В этот момент мы слышали стук каблуков. Я села рядом с друзьями под их удивленные возгласы. В классе послышались смешки и шепотки. И резкая тишина. Вошла госпожа

Ли.

Нуна — обращение мужчины к старшей девушке или старшей сестре.

Сонсэнним — уважительное обращение к учителю, преподавателю, наставнику или другому специалисту.

Кальби-ччим — корейское блюдо из говяжьих или свиных рёбер, тушённых в соевом соусе с овощами

Рамен — это традиционное японское блюдо с пшеничной лапшой, подаваемое в глубокой тарелке с наваристым бульоном и различными добавками

Глава 3

Первая трещина

В аудиторию вошла госпожа Ли.

— Здравствуйте. Достаем учебники. Пройдемся по списку.

Я машинально обернулась, выискивая Хён У. К моему удивлению, он сел позади меня.

— Ким.

Я вздрогнула.

— Где твой учебник?

В груди неприятно похолодело. Я торопливо открыла сумку. Блокнот, влажные салфетки, ноутбук... Учебника не было. Нет. Только не сегодня.

— Ты пришла неподготовленной?

— Простите... — голос прозвучал тихо и хрипло.

Мокрая рубашка липла к телу так неприятно, что хотелось содрать ее прямо здесь. Волосы после кофе сбились во влажные пряди и висели вдоль лица грязными сосульками. От сладкого запаха американо начинало подташнивать. Кажалось, все в аудитории чувствуют этот запах и смотрят только на меня.

К концу пары преподавательница начала вызывать студентов по списку. Ю Ри вышла уверенно, с идеально ровной

осанкой. Она говорила без единой запинки и лишних эмоций.

— Отлично. Только немного суховато. Садись. Следующий — Пак.

Когда очередь дошла до Хён У, госпожа Ли едва заметно прищурилась. Он неспеша поднялся, одетый в синюю, слегка помятую рубашку, и, похоже, пытался замазать круги под глазами.

— Превосходно.

Мы с друзьями переглянулись. Еще вчера он казался мне безответственным, а сегодня выглядел другим человеком.

— Ким.

Я медленно подошла к столу, чувствуя на себе чужие взгляды. Рассказала материал быстрее, чем собиралась. Ладони вспотели, а мысли путались. Преподавательница протянула руку:

— Доклад.

Пальцы дрогнули.

— Я жду, — она поправила очки.

— Понимаете... просто на него пролили...

— Никаких оправданий, — она резко прервала меня.

Я молча протянула ей помятые влажные листы. На расплывшихся строчках еще не просохли кофейные пятна.

— Со Ён, я всё понимаю. Но ты должна была предусмотреть подобное: сделать копию, не знаю, сохранить файл или распечатать заново, — она вернула доклад обратно мне. —

Я не могу поставить тебе другую оценку. Это незавершённая работа. Два балла.

В аудитории стало слишком тихо.

— Дорогие студенты, урок окончен.

Она вышла первой. Однокурсники стали шумно собираться, двигать стулья, переговариваться, а я так и осталась стоять. Двойка. Первая двойка в моей жизни. В висках шумело. Нет. Это какая-то ошибка. Пальцы дрожали, а в горле появился ком. Я выбежала из аудитории. Слезы уже стояли на ресницах, горячие и предательские. Я моргала, пытаюсь удержать их, но они все равно размывали коридор перед глазами. Я бежала дальше, пока не врезалась в кого-то.

Хён У? Он отступил на шаг. Я опустила голову, пряча глаза. Как же стыдно. Несколько секунд он молчал, потом неловко протянул мне упаковку бумажных салфеток.

— У тебя хороший доклад.

Наши пальцы на секунду соприкоснулись, коротко и случайно. Я дернулась, как от ожога, и быстро забрала салфетки. Он больше ничего не сказал и ушел. Я не могла сдерживать слезы, отдав им волю, укрылась в подсобном помещении. Съежилась в комочек. Я плакала долго, тихо и бесшумно. Я должна была предусмотреть. Должна была. Я сделала задание, сделала все правильно. Почему тогда...

Резкий стук. Я вздрогнула, поспешно вытерла лицо и поднялась. Уборщик удивленно замер.

И в следующую секунду я оказалась в руках друзей, в теп-

лом, неловком, но безопасном коконе.

— Онни... мне так жаль... это несправедливо... — голос Су Дам дрогнул.

— Я... я просто... распечатаю заново. И отнесу ей.

Подруга потащила меня в раздевалку; как всегда, она оказалась готовой ко всему и вытащила из сумки сменную футболку. Влажной салфеткой стерла следы с лица. Я остановила ее руку.

— Хватит. Я сама.

Когда я снова выглядела хоть немного нормально, встала. Прижимая ноутбук к груди, как что-то жизненно важное, сделала распечатку и поспешила в кабинет.

Госпожа Ли сидела с господином Чоном. Они шутили, но после моего входа резко замолчали.

— Здравствуй, Со Ён. Как успехи с проектом? — он мягко улыбнулся.

— Спасибо... все хорошо.

Я почувствовала взгляд преподавательницы на себе.

— Простите. Я принесла доклад. Вот, — протянула его двумя руками.

— У тебя стоит двойка, — она даже не взглянула.

«Ну, пожалуйста, пожалуйста, прошу. Возьми. Прощу».

— И не нужно подсылать своих друзей.

Я не сразу поняла смысл ее слов.

— Ко мне подходил студент Пак. Сказал, что тебя облили нарочно и что занижать оценку несправедливо, — она под-

няла брови.

Хён У?!

— Двойка уже стоит. Исправь. Если сможешь.

Она посмотрела в сторону двери, давая понять, что разговор окончен.

Мысли не отпускали даже дома, крутились от оценки к поступку однокурсника. Впервые я не могла влиять на события, и все вышло из-под контроля. Я боялась потерять стипендию: хотя отец платил за учебу, я прекрасно осознавала, что в один день он может перестать это делать. И тогда все пропало. У меня уже накопилась небольшая сумма, приближавшая меня к свободе или хотя бы независимости от денег родителей.

Я лежала под одеялом, не двигаясь. Сон никак не приходил. Телефон завибрировал:

«Ты забрала мою тетрадь

Верни ее завтра

И больше не забирай чужие вещи».

Что?! Кто он вообще такой, чтобы так мне писать? Где его воспитание? Ни «привет», ни «пожалуйста». Айщ. Где моя голова? Я открыла рюкзак. Там действительно лежала синяя тетрадь с согнутыми краями. Когда я забрала ее? Надо собраться, а то в последнее время я слишком рассеянная. Я повернулась на бок, закинула телефон рядом на вторую подушку. Провела рукой по лицу. В полусне мне мерещились

двойка, студенты и платок с камелией.

Глава 4

Крыша

Утро, душ, завтрак, универ. Я делала все как обычно, машинально. А еще никак не могла расслабиться. Привычный порядок вещей выбился из колеи, и я не знала, как вернуть его обратно. Я снова перечитала сообщение от Хён У. Да верну я, верну, и не надо мне грубить! В коридоре я увидела Ки Бона и уже хотела помахать, но он стоял возле старшекурсника с гитарным чехлом за спиной и протягивал ему флешку.

— Только никому пока не говори, — услышала я обрывок его слов. — Если план провалится, я сделаю вид, что ничего не было.

Парень усмехнулся и убрал флешку в карман. Друг заметил меня и тут же сделал привычное беззаботное лицо.

Войдя в аудиторию, я по привычке поискала Хён У. Только потом вспомнила, что этот предмет у нас разный. Друг сидел позади с понурым видом, а подруга привычно следила из окна за плывущими облаками. После уроков я встретилась с напарником. Его ночное смс не выходило из головы. Я все ждала, когда он начнет разговор, объяснит, что он имел в виду, но он упорно молчал.

— Держи, — протянула тетрадь. — И не думай, что я взяла ее специально. У меня своих полно. Показать?!

— Ты чего злишься-то?

— А ты удивлен? Не всех, оказывается, учат вежливости. Он на секунду прикрыл глаза, собираясь с мыслями.

— Тяжелый день вчера. Сорвался.

От такого ответа я даже растерялась. В пустом кабинете мы разложили книги. Я диктовала ему с блокнота план, примеры мест для съемок и концепцию сценария. Спустя минут пять я была уверена, что лист ватмана будет заполнен и желательно в виде таблицы или списка. От удивления открыла рот: лист был пустым.

Он стоял с совершенно невозмутимым видом.

— Ты меня вообще не слушаешь?!

— Я слышал каждую деталь.

— Тогда почему здесь пусто?

— Потому что у меня хорошая память.

Классный аргумент. Ничего не скажешь.

— Ты специально?

Он проигнорировал мое раздражение, взял цветные маркеры, и начал активно рисовать. Я прищурилась с недоверием.

— Так лучше?

Хаотично разбросанные наброски образовали систему. Красным цветом он обозначил локации, рядом с каждой нарисовал символ: храм, гора, метро и т. д. Черным — техни-

ческие моменты, а зеленым — сюжетные линии. Стрелки переплетались, связывая сценарий со съемкой и постановкой.

— Неплохо... — выдавила я.

Ладно. Это было действительно здорово. Но признаваться я не собиралась.

— Теперь за сценарий.

— Будет лучше, если за него возьмусь я.

Он покачал головой.

— И снова ты хочешь сделать все сама.

— Разве не лучше разделить работу? Или кое-кто думает, что я не справлюсь?

— Дело не в этом, — он потер переносицу. — Как можно снимать, то, с чем ты не согласен? То, что тебе не по вкусу?

Он стал меня раздражать все больше и больше.

— И когда мы сядем за совместное, — я выделила это слово, — написание?

— Хм, — он задумался. — Возможно, через неделю.

Я медленно моргнула. Да он издевается!

— Сегодня вечером я точно занят, послезавтра может...

— Завтра, — тоном, не терпящим возражений, сказала я.

— Что-нибудь придумаю.

Усмехнувшись, он закинул рюкзак на плечо и направился к выходу из корпуса. Я раздраженно двигалась следом, едва поспевая.

— И куда мы идем?

— Работать.

— Очень информативно.

Он даже не обернулся. Мы поднялись на третий этаж, потом еще выше, туда, где обычно уже никого не бывает. Лестница становилась уже, лампы тусклее, а шум студентов постепенно растворялся.

— Хён У, если ты собираешься меня убить, предупреждаю, я буду сопротивляться.

— Поздно. Ты уже пошла за мной.

Я закатила глаза. Он толкнул тяжелую металлическую дверь. В лицо сразу ударил прохладный ветер. Я замерла. Мы оказались на крыше, в техническом крыле. Серый бетон, старые вентиляционные блоки, куча сломанных пластиковых стульев у стены и вид на вечерний город. Здесь было тихо. Невероятно тихо.

— Ты часто сюда ходишь? — спросила я, подходя ближе к краю.

— Бывает.

Он поставил рядом два шоколадных батончика.

— Взятка?

— Перемирие.

Внизу, около главного корпуса, играли уличные музыканты. Хён У резко вскинул голову, вытащил из рюкзака камеру, подошел к самому краю крыши и, опасно перегнувшись через парапет, сделал несколько снимков. В этот момент привычная рассеянность исчезла. Лицо стало сосредоточенным, движения — точными и уверенными. Казалось, весь окру-

жающий мир перестал существовать. Остались только он и кадр.

Мы еще час сидели и разглядывали вечернее небо. Разговор перескакивал с фильма на учебу, с любимых мест города на случайные мелочи. Но стоило вскользь коснуться семьи, как Хён У заметно изменился. Плечи напряглись, взгляд скользнул мимо меня, и уже через секунду он ловко перевел разговор на другую тему. Так быстро, будто ничего и не произошло. Я не стала спрашивать снова.

Ветер перебирал страницы блокнота, доносил музыку снизу и запах цветущих деревьев. Рядом с ним я раздражалась чаще, чем хотелось бы. И все же впервые поймала себя на мысли, что совсем не спешу уходить.

Вскоре слышались шаги, и нам пришлось уйти, чтобы не нарваться на замечание. Поздно. Охранник стал ругаться: — Эй! Вы двое. Закругляйтесь.

Хён У виновато поднял руки, мы спустились вниз и прошли через территорию университета. Вечером университет казался непривычно тихим. Закат золотил окна, а дневная суета наконец стихла. Напарник внезапно свернул к газону и сел прямо на траву.

— Серьезно? — уставилась я на него. Рядом с нами была лавочка.

— Можешь постоять.

Я недовольно огляделась, но все-таки села рядом. Несколько секунд мы молчали. Потом я покосилась на него

и нахмурилась.

— Ты вообще когда последний раз спал?

Он устало потер глаза ладонью. Только сейчас я заметила тени под глазами и помятую куртку, которую он снимал разве что на парах.

— Прости, что спрашиваю... ты сегодня вообще спал?

— Немного. Часа два или три.

Я уставилась на него. И как можно говорить об этом таким спокойным голосом? Он ничего не ответил. Только устало выдохнул и лег прямо на траву, прикрыв глаза рукой от света фонаря.

— Пять минут, — пробормотал он. — Потом продолжим.

— Хён У? — я привстала.

Прохожие спокойно проходили мимо, не обращая на нас внимания. Я кончиками пальцев коснулась его шеи. Пульс ровный. Да он... уснул? Я недоверчиво уставилась на него. Seriously... он взял и уснул посреди разговора? Ветер шевелил темные пряди волос, упавшие ему на лоб. Слишком бледное лицо. Тени под глазами. Даже во сне его плечи оставались напряженными.

Он чуть нахмурился во сне. Я уже хотела уйти. Правда, хотела. Но вместо этого сняла кардиган и неловко укрыла его. За углом проезжали машины, вдалеке смеялись студенты, свет фонарей дрожал в темной луже после недавнего дождя. Я взглянула на лежащий рядом фотоаппарат. И сама не

поняла, зачем потянулась к нему. Экран загорелся сразу, показав несколько случайных кадров города.

Крыши. Свет. Тени людей. Я замерла. Это была я? На фоне падающих лепестков сакуры. У окна аудитории. Возле исписанной доски. Сердце забилося быстрее. Пальцы дрогнули на камере. Неприятный холодок пробежал по спине. Почему-то казалось, что трогать чужую камеру было меньшим нарушением, чем обнаружить на ней собственные фотографии.

Я почти не спала. Стоило закрыть глаза, передо мной снова появлялись те фотографии. Почему он не сказал мне? Не мог попросить? Это вообще нормально? Зачем фотографировать меня тайком? Нужно спросить у друзей, но поймут ли они? Я резко перевернулась на другой бок и уткнулась лицом в подушку. Да что вообще не так с этим человеком?

Глава 5

Невысказанный вопрос

На следующее утро университет выглядел привычно шумным. Студенты спешили на пары, кто-то смеялся у кофейного автомата, кто-то сбился в группы. Я пришла раньше остальных и сидела в пустой аудитории, слушая тишину. Открыв ноутбук, разложила конспекты и попыталась сосредоточиться на сценарии. Не получилось. Перед глазами снова всплыл экран камеры. Он что, следит за мной?!

Дверь аудитории открылась. Я вздрогнула. Хён У вошел внутрь и делал вид, что вчера ничего не произошло. Он подошел ближе и поставил на парту айс-американо. Я уставилась на стакан. Потом на него. Потом снова на стакан.

— Это что?

— Кофе.

— Я вижу, — процедила я.

— Тогда к чему вопрос?

Невыносимый. В класс начали заходить студенты, принося с собой шум, разговоры и смех. Друзья помахали и сразу подошли. Ки Бон обнял меня и хлопнул по плечу Хён У, словно они были давними друзьями, отчего мой напарник смутился.

Я собиралась продолжать злиться, но рука сама потяну-

лась к айс-американо, и я выпила его в два счета. Напарник сел рядом. Вопрос крутился у меня на языке. Я должна спросить. Должна. Как нам работать вместе, если я ему больше не доверяю? Я повернулась к нему.

— Послушай, я хотела спросить...

Дверь резко захлопнулась, прервав меня. Зашла госпожа Ли, стуча каблуками. Мы поклонились ей и сели обратно.

Она прошлась по списку, пока однокурсник раздавал результаты доклада. Как и ожидалось, она поставила мне двойку. Теперь нужно думать, как ее исправить. Видеть ее на листе своими глазами было невыносимо. Я прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы не расплакаться при всех.

— Итак, уважаемые студенты. Только 5 из вас получили высший балл, — она стала зачитывать имена. — Чхве, Кан... — Пак. Вы лучшие, но не расслабляйтесь. Держать планку и оставаться на плаву сложнее, чем кажется.

Ю Ри слегка улыбнулась. Мне нужен литр айс-американо, чтобы остудить мой гнев. Напарник повернулся к доске, челка упала на глаза, и я не могла видеть его реакцию.

— До понедельника вам предстоит выполнить групповое задание, — она стала зачитывать список.

Почему нельзя дать выбрать студентам самим? Кто придумал такую глупую систему?

— Кан Ю Ри... Ким Со Ён.

Я сжала ручку так, что она хрустнула и осколки пластика разлетелись по столу. Хён У и мои друзья попали в одну группу, а я — с той, которая нарочно меня облила. Чувствую, это будет весело... Когда закончилась пара, я хотела снова спросить у напарника, зачем он снимал меня тайком, но друзья прервали меня. К нам подошла Ю Ри и приятным вежливым тоном обратилась ко мне:

— Волею судьбы мы оказались в одной группе. Надеюсь, успешно сработаемся.

Она улыбнулась так безупречно, будто репетировала эту улыбку перед зеркалом.

«Скорее уж наказанием судьбы».

— И я надеюсь на хорошую работу, — ответила я с такой натянутой улыбкой, что заболели скулы.

Мы дежурно поклонились друг другу.

— Ну и ну, — присвистнул Ки Бон. — Вы вдвоем сейчас выглядели страшнее госпожи Ли.

Су Дам тут же замахнулась на него, и тот спрятался за спину Хён У.

Мы вышли в кафе возле университета. Когда мы сделали заказ, я заметила, что у всех на столе появились десерты, кроме Хён У. Перед ним стоял только стаканчик американо.

— Ты ничего не будешь?

Пока мы ели, Ки Бон успел заказать вторую порцию десерта, Су Дам спорила с бариста о сиропе, а перед Хён У все

так же стоял нетронутый стакан кофе. Через час я вошла в просторную светлую аудиторию. И как Ю Ри вообще удалось занять такой кабинет? Внутри уже собралась вся группа. Она сидела у окна, а двое однокурсников что-то обсуждали между собой. Они коротко кивнули мне в знак приветствия.

Я ответила тем же. Ю Ри демонстративно подняла руку с часами.

— Ты вовремя, — произнесла она с легкой улыбкой.

Почему-то это прозвучало как упрек. Мы довольно быстро распределили поиск информации и подготовку материалов. Оставалась только презентация. И, самое главное, нужно выбрать того, кто будет выступать с докладом. Мне жизненно необходимо было исправить двойку.

— Со Ён, ты ведь всегда прекрасно оформляешь презентации. Думаю, никто не справится с этим лучше тебя, — она сложила руки на столе и улыбнулась.

— Что ты хочешь этим сказать?

Одногруппники молча переглянулись, явно не желая вмешиваться. Я почувствовала, как ногти впились в ладони. Да как она вообще может говорить это после случившегося?!

— То есть ты уже все решила сама? — я сжала пальцы под столом.

— Мы решаем это здраво, — спокойно ответила она. — Каждый должен заниматься тем, что у него получается лучше всего.

— Как удобно, — я усмехнулась. — Особенно если учи-

тывать, что из-за тебя я вообще получила ту двойку.

В аудитории стало тихо. Но однокурсница лишь слегка наклонила голову.

— Не понимаю, о чем ты.

Конечно, понимаешь.

— Мы здесь ради общей оценки, Со Ён. Давай не переходить на личности.

И после этого она продолжила обсуждать проект, делая вид, что меня здесь нет. Мое мнение повисло где-то в просторном зале аудитории. Злость медленно схлынула, оставив после себя только усталость.

Когда остальные начали собирать вещи, я тоже поднялась из-за стола.

— Со Ён, подожди.

Я обернулась. Ю Ри встала следом за мной.

— Ты правда думаешь, что я специально испортила тебе оценку?

— А разве нет?

Она ненадолго замолчала.

— Я не люблю проигрывать, да и не привыкла.

— Хм. Я заметила.

— Я должна быть лучшей, Ким. Ты должна понимать.

— И почему же?

Она заправила локон за ухо.

— Хочу, чтобы родители гордились. Так... еще хочу знать, что я действительно чего-то стою.

Я ничего не ответила.

— Я не собираюсь извиняться за то, что стараюсь. Если хочешь доказать, что можешь лучше, докажи.

Глава 6

Темный переулок

После группового задания мне совсем не хотелось сталкиваться с Ю Ри, но я понимала: этого не избежать. Однако в аудитории она была исключительно вежливой. Даже слишком. После пары она бросила одну короткую фразу и тут же упорхнула:

— Можешь не приходить на обсуждения. Думаю, ты и сама прекрасно справишься с презентацией. Доклад я пришлю заранее.

Я даже возмутиться толком не успела. Объект моего раздражения предусмотрительно исчез. С одной стороны, это к лучшему. Не придется лишний раз смотреть на ее смазливое лицо и на этих двух рядом с ней.

Друзья налетели на меня так резко, что я едва удержалась на ногах. Громкий смех Ки Бона заполнил почти пустую аудиторию, а Су Дам уже совала мне под нос фотографии законченной картины, обещая позвать в гости и показать ее живую. Как же хорошо, что они у меня есть. Я заметила в углу напарника. Он наблюдал за нами, но, стоило нашим взглядам встретиться, тут же отвернулся.

— Я знаю, что ты нас видел, — я помахала ему рукой.

— Эй, дружище, иди сюда. Решил стать главным героем дорамы? — друг потянулся к нему.

Он медленно подошел к нам и коротко кивнул. С Ки Бонном они обменялись каким-то особым приветствием, из-за чего мы с Су Дам переглянулись. Разговор быстро перешел на групповое задание. Читать доклад доверили Хён У. После прошлой оценки никто даже не спорил. Я рассказала про ситуацию с Ю Ри.

— Я с ней поговорю, — мрачно пообещал Ки Бон.

— А я выдерну ей волосы, — добавила Су Дам.

Впрочем, мои друзья были такими же, как и я. Дальше угроз дело обычно не заходило.

— У меня есть план, — сказала я. — Скоро сами увидите.

Хён У все это время молчал. Стоял, засунув руки в карманы, и едва заметно постукивал носком кроссовка по полу.

Я мысленно досчитала до трех, терпеливо ожидая продолжения.

— В восемь. Возле станции Хондэ.

— Не поздновато для учебы? — в голосе Ки Бона появились подозрительные нотки.

— Я провожу ее домой. И даже пришлю фото, что с вашей драгоценной подругой все нормально.

Я нахмурилась. Перемена закончилась, и мы разошлись по аудиториям.

Времени до вечера оставалось достаточно, и я с головой ушла в презентацию. Она должна быть идеальной. Оставалось дождаться доклада, выучить текст, и тогда мой план сработает. Я настолько погрузилась в работу, что забыла поесть.

Когда за окном начало темнеть, я резко подняла голову. Айщ. Мне уже пора к Хён У. Но сначала поесть! Если живот заурчит при нем, то я этого не переживу. На готовку времени не было. Да и готовить я не любила. Точнее, не умела. Мама часто повторяла: «Лучшая еда для семьи — домашняя. Твой рис даже собака есть не станет», — любила добавлять она. Зато брат готовил прекрасно. Когда-то он даже хотел стать поваром, но родители быстро выбили из него эту мечту. Теперь он первоклассный юрист и даже в выходные ходит в костюме. Я закатила глаза. Эх, оппа*... скучаю. Запах гари ударил в нос.

— Айщ!

Я выключила плиту. Жареная свинина слегка подгорела. Мама была права: даже разогреть не получилось. И почему я не поставила ее в микроволновку? В последнее время мои мысли металась от одного к другому, и мне было сложно их удержать.

Вечернее метро было тихим и сонным. Кто-то дремал, прислонившись к стеклу, кто-то сидел в наушниках, уставившись в экран телефона. Я несколько раз проверила время. Боялась опоздать, а в итоге приехала слишком рано. В поис-

ковике появился запрос: «Круглосуточный магазин Хондэ».

До него оставалось совсем немного, и я ускорила шаг. Уже собиралась написать напарнику, когда заметила знакомую фигуру неподалеку. Хён У.

Он стоял возле тускло освещенного переулочка рядом с мужчиной намного старше него. Лицо незнакомца скрывала тень, но я успела заметить темную куртку, напряженные плечи и тяжелую сутулую фигуру. Они разговаривали тихо, однако напряжение между ними ощущалось даже отсюда. Мужчина провел рукой по волосам, и рукав куртки задрался вверх, открывая часть татуировки. Всего лишь тонкие линии рисунка, но этого хватило, чтобы внутри неприятно кольнуло. Он стал говорить на повышенных тонах. Хён У заметно напрягся. А потом обернулся. На секунду его лицо изменилось. Он совсем не ожидал увидеть меня здесь.

— Я... кажется, пришла раньше, — собственный голос прозвучал глухо.

Мужчина коротко усмехнулся. Хён У сразу шагнул вперед, закрывая меня собой.

— Сегодня не получится. Уходи.

Я моргнула.

— Что?

— Я вызову тебе такси, — его голос звучал твердо.

— Не стоит!

Я развернулась и рванула прочь. Перед глазами смеша-

лись темные улицы, яркие вывески, толпы молодежи и улич-
ные лавки с едой. Почему нельзя было отменить встречу за-
ранее? И кто этот мужчина? Он совсем не походил на при-
личного человека. Тогда какие у них могут быть дела?.. Я
вспомнила про фотографии. В животе неприятно скрутило.

Я не могла сделать нормальный вдох. Пальцы похолодели.
Что мне делать?! Я обхватила себя руками, сильнее запахну-
ла кардиган, натягивая рукава до кончиков пальцев. Рядом
светился маленький магазинчик. Я зашла внутрь и села за
высокий столик. Руки дрожали. Я спрятала их под стол. Хо-
лодно. Очень холодно. Рядом сел какой-то парень, и я дер-
нулась так резко, что едва не упала со стула. Я быстро скло-
нила голову, показывая, что все нормально. Горячий ramen
казался сейчас лучшим решением в жизни. Я залила лапшу
кипятком и грела руки над горячим паром. Постепенно ста-
новилось теплее. Я открыла экран телефона и думала, стоит
ли писать Хён У. Мне до невозможности хотелось спросить
про фотографии. И про того мужчину тоже.

Телефон завибрировал. Сообщение от мамы:
«Сегодня приедем пораньше. Разогрей ужин».

Только этого не хватало. Я быстро доела лапшу и вызва-
ла такси. Объяснять родителям, где и с кем я была вечером,
совершенно не хотелось.

Я влетела домой, уронив телефон. Экран цел. Фуух. Под
ребрами закололо. В коридоре уже стояли две пары обуви.

Не успела. Тревога, холодная и липкая, тут же зашевелилась внутри. Я медленно выдохнула, выпрямила спину, и вошла на кухню, молча поклонившись родителям.

— Здравствуй, дочь. Ты так поздно, — отец отложил газету.

— Снова с Су Дам? Или с Ки Боном? — мама накрывала на стол.

— Я занималась проектом.

Я поспешила в ванную мыть руки. И заодно — собраться с мыслями. Стоит ли рассказывать про напарника?

Когда я вернулась, родители уже сидели за столом. В центре медленно кипела большая кастрюля с кимчи-ччиге*, наполняя кухню ярким пряным ароматом.

— Вам поручили снять короткометражный фильм, — буднично сказал отец. — И поставили в пару с Пак Хён У.

Я замерла.

Откуда он знает?

— Да.

Мама положила мне на тарелку кусочки говядины.

— В конце месяца опубликуют рейтинг студентов, — спокойно произнёс отец. — До этого времени я поговорю с преподавателями.

Мне нужно срочно исправить двойку. До того, как отец поговорит с госпожой Ли.

— Хорошо, — я натянула улыбку.

Я смогла расслабиться только в своей комнате. Упала на кровать, раскинув руки. Фотографии. Странный напарник. Двойка. Ю Ри. Что мне вообще делать?! Яркий свет города делал небо блеклым и беззвездным. Завтра ждал долгожданный выходной. Я не увижу ни Ю Ри, ни Хён У.

Почему-то именно второе должно было принести облегчение. Но его не было.

Кимчи-ччиге — острый корейский суп из кимчи с мясом, тофу и овощами.*

Оппа — это корейское вежливое обращение девушки или женщины к старшему по возрасту мужчине, близкому другу, парню или мужу.

Глава 7

Выходной

Я оторвала голову от подушки и сладко потянулась. Впервые за долгое время я не ставила будильник и подняв жалюзи, открыла окно. Комнату тут же залил мягкий солнечный свет, подсвечивая пылинки, лениво кружащиеся в воздухе. С улицы доносились пение птиц, гул машин и редкий рев мотоциклов. Родители тоже были дома, но по старой привычке встали с самого утра. Они сидели в гостиной и пили кофе под негромкий шум телевизора. Я тихонько прокралась на кухню за своей порцией кофеина. Мама зашла следом со спокойной улыбкой и сказала, что по телевизору идет передача, которую я любила с детства.

Мы сидели на диване втроем: мама, папа и я. Смеялись вместе с ведущими, ни разу не заговорив об учебе или делах. Такие моменты всегда грели сердце. На несколько часов всё стало так, будто ничего никогда не менялось. Будто мы снова были обычной семьей, которая просто проводит выходной вместе.

Я доела мамины оладьи с зеленым луком и помогла убрать посуду. Сегодня по расписанию была генеральная уборка кухни и кабинета. Поэтому мы с мамой, включив старую веселую песню, натянули перчатки и вооружились моющими

средствами, а отец с тряпками и щетками ушел в кабинет. Мама танцевала совершенно не в такт, смешно размахивая руками, но ее это совсем не смущало, и вскоре я тоже начала двигаться под музыку. Я драила плиту с таким усердием, будто собиралась стереть не только жир, но и саму поверхность. Я то и дело вспоминала про фото, Хён У и того мужчину из переулка. Уборкой я пыталась заглушить мысли. И отчасти у меня получилось.

Закончив, мы с гордостью осмотрели идеально чистую, блестящую кухню. Стоило мне зайти в комнату, как телефон зазвонил. Я сразу включила видеозвонок. Брат!

— Оппа!

— Привет, мелкая, — он широко улыбнулся.

— Ты почему мне не звонил? Сколько прошло? Полгода?

— И я рад тебя видеть. Все еще учишься на сценариста?

— Если ты сейчас начнешь спрашивать про учебу, я сразу выключу звонок, — я пригрозила ему кулаком. — Лучше расскажи, как ты. И где твой фирменный костюм? Я думала, ты в нем даже спишь, — я громко рассмеялась.

— Ого, у нашей мелкой появилось чувство юмора. Похвально.

Мы проболтали еще немного. Оппа сказал, что приедет через пару недель. Мы редко ладили, когда жили вместе, но стоило ему уехать, как я начала ужасно скучать. Сразу после брата позвонила Су Дам.

— Онни, представляешь, парень с факультета старше меня предложил встречаться!

— Поздравляю, — улыбнулась я. — И что ты ответила?

— Поздравляю?! Да не издевайся ты, — она чуть не пролила лак для ногтей. — Ходят слухи, что он связан с плохой компанией. И вообще, он какой-то подозрительный.

Я вздохнула:

— После бывшего боишься снова начать?

— Угу.

— Со Ён, ты чего такая грустная? Я же вижу. Рассказывай.

— Думала, говорить или нет. Ладно, слушай. Это из-за напарника... Хён У. Помнишь, я должна была встретиться с ним вечером?

— И?

— Если коротко... я видела его с каким-то странным мужчиной.

Су Дам тут же прикрыла рот ладонью.

— Он меня грубо выгнал, представляешь? А теперь еще и избегает.

— Бедная моя, — она округлила глаза, став похожей на испуганного олененка. — Как он мог?! Надеюсь, он хотя бы извинился?

— Ага, *конечно*. Прислал один файл по проекту — и все. Все! Тишина. А первой писать точно не буду.

— И правильно. Лучше спроси его лично.

— Что?! Нет, это... это...

Я запнулась.

— Ладно. Может, ты и права.

Ки Бон еще долго закидывал наш чат мемами и жаловался, что студенческая жизнь проходит неправильно, если все выходные уходят на учебу. Потом он внезапно сообщил, что собирается «начать новую жизнь» и отправился в клуб с ребятами с соседнего потока.

Я переоделась в домашнюю футболку, включила музыку и открыла ноутбук. Но вместо работы перед глазами всплывали переулок, мужчина и Хён У. Я резко захлопнула ноутбук.

Почему я вообще думаю об этом?.. Телефон коротко завибрировал.

Сообщение от напарника:

«Референсы для проекта».

И это все? Не будет ни извинений, ни объяснений? Я открыла файл сразу, но не нашла того, что искала. Я отложила телефон. Уснуть всё равно не получалось.

Глава 8

Между кадрами

В аудитории Ю Ри и остальные из группы подсели ко мне. Ю Ри что-то объясняла, а я смотрела на экран, стараясь не спорить. Вчера я бы обязательно нашла повод возразить. Но почему-то вспомнились слова отца:

«Гнев — как песок в стакане воды: пока он бурлит, ничего не видно. Но стоит ему осесть — и вода снова станет прозрачной».

— Отлично, группа А. Видна командная работа. Садитесь.

Мои ладони стали влажными. Я выпрямилась, приподняла подбородок и встала. Ю Ри читала доклад уверенно, с жестами. Сложно не признать, что она действительно была в этом хороша. Как только она закончила, я подняла руку и продолжила выступление. Я добавила несколько фактов и закрыла последние слайды, не давая парням вмешаться.

Может, это и нечестно... но исправить оценку — вопрос жизни и смерти.

Преподавательница поправила очки и объявила оценки.

Группа А — 5.

Группа Б — 5.

Ура. В конце урока она попросила меня задержаться. Друзья сочувственно помахали. Хён У вышел из аудитории одним из первых.

— Госпожа Ли... — я слегка склонилась.

— Да, Ким. Вы отлично поработали, — она сняла очки и устало потерла переносицу. — Но талант — это не всё. Люди не захотят работать с теми, кто не умеет быть частью команды.

Я прикусила губу.

— Вижу, как тебе важно исправить оценку. Поэтому даю шанс. До конца недели ты должна выполнить дополнительное задание.

— Благодарю, — я поклонилась.

Я вышла из класса, где в коридоре меня ждал напарник. Мы одновременно завернули в наш излюбленный маленький кабинет, который часто был свободным. Я открыла блокнот с планом, а он включил ноутбук. В тишине шелест листов и щелчки мыши прозвучали неестественно громко.

— Сценарий, — разрезал тишину Хён У.

— Не начинала, — пауза. — Ты просил писать его вместе.

Он кивнул и подошёл к доске. Мы начали записывать идеи:

«Нужно нанять актёров».

«Лучше снимать реальных людей».

Мы глядели то на доску, то друг на друга.

Я написала:

«Нанять актёров».

Хён У рядом вывел:

«Снимать реальных людей».

— Не забывай, тема фильма — «любовь глазами людей».

Настоящих людей, — он подчеркнул последнее слово. —

Нам не нужны актёры, которые будут изображать чувства.

— Люди не будут себя нормально вести перед камерой, — я скрестила руки на груди.

— В этом и смысл, — он снял капюшон. — Нам нужны настоящие эмоции, а не фальшивые.

Он развернул ноутбук, среди черновых файлов которого были видео и фотографии. И среди них — моё фото.

— Хён У... что это?

— Фото.

— Это я вижу. Зачем ты меня фотографировал?!

Он вскинул брови.

— Я?! Мне больше заняться нечем?

— Тогда признавайся.

— В чём?

— Что следил за мной.

— Я не сталкер.

— Очень убедительно.

Он закатил глаза.

— Ты что, триллеров начиталась или дорам пересмотрела?

Я продолжала сверлить его взглядом.

— Первый кадр вообще-то появился из-за тебя. Когда камера упала, она случайно поймала твой силуэт.

— И ты решил оставить его?

— Потому что кадр классный, — он усмехнулся. — Камера любит тебя. поэтому она поймала и другие твои фото...

— Очень смешно.

— Ладно, Со Ён. Хочешь, чтобы я их удалил?

— Да! — резко ответила я. — Удали их сейчас же и больше меня не снимай.

Он почесал затылок, помедлил, видимо думая, что я шушу, но все же выполнил мою просьбу.

— Теперь довольна?

— Ага.

Я довольно улыбнулась, но, увидев пустую папку, ощутила лёгкое сожаление. Странно. Ведь именно этого я и хотела. Мы вышли из кабинета, не сказав больше ни слова.

— Разве это не твое любимое место? — он указал рукой

на кафешку.

— Сегодня нет, — завернула за угол к супермаркету.

Я взяла по упаковке кимбапа* и два холодных чая.» Мы сели в обеденной зоне у входа на пластиковые стулья. Я протянула ему порцию.

— Не голоден.

— Сейчас по расписанию обед, так что... я не собираюсь потом отвлекаться от работы., — он всё же взял еду обеими руками.

— В следующий раз плачу я.

— Ешь давай, — я усмехнулась.

— Кстати... кто был тот мужчина, с которым ты тогда разговаривал?

Я спросила в лоб, уже не зная, как правильно подступить-ся. Он ответил невнятно, давая понять, что это не касается меня, а тем более фото, и он не может говорить о личном.

Вкус еды был непривычный, простой и безликий. Совсем не тот, что в кафе, куда мы иногда заходили. И кофе хотелось сильнее, чем я готова была признать. Я не подавала виду и наблюдала за тем, как Хён У ел с таким сосредоточенным видом, будто эта простая еда была самым важным событием дня. Сейчас он напоминал голодного щенка, наконец до-рвавшегося до миски. Я улыбнулась.

После еды мы решили не возвращаться в душный каби-

нет, а остаться на улице и немного погреться под мягким весенним солнцем. Я села на лавочку, а Хён У остался стоять рядом. Он расстегнул куртку, тут же снова застегнул, поправил лямку рюкзака и мельком посмотрел в телефон. Я читала план проекта, а он слушал, периодически кивая, но взгляд то и дело соскальзывал на экран.

— Ты меня слушаешь?

— Слушаю. Тебе пересказать?

Я недовольно поджала губы и продолжила читать. Ему поступил звонок, и я замолчала. Он скинул вызов, прикрыл веки, наверняка мысленно ругаясь, и отошел в сторону. Перед тем как подняться, я заметила, как его пальцы машинально раскладили белый платок с вышитой камелией, выглядывающий из кармана.

— Опять уйдешь?

— Со Ён...

— Ты всегда так делаешь. Исчезаешь и ничего не объясняешь.

Он молчал пару секунд, потом закинул рюкзак на плечо.

— Мне на смену.

По дороге домой мысли снова унесло куда-то в сторону философской меланхолии: друзья, родители, учеба, будущее. Но стоило открыть дверь дома, как вся философия за-

кончилась. На столе меня уже ждали вполне реальные проблемы. Я схватила лист, который дала госпожа Ли.

Исследование на тему: «Манипуляция восприятием ауди-
тории посредством визуального языка в рекламе и медиа».

Срок сдачи: следующий понедельник.

Объем: 20 листов.

И это она называет шансом? Скорее попыткой выбросить-
ся в окно. Я уронила голову на стол. Казалось, она весила
целую тонну. Как вообще можно успеть всё это за неделю?
Немного пожаловавшись на судьбу, немного мысленно по-
спорив с ней, я даже задумалась, почему не родилась десятой
наложницей императора. Хотя... пережить дворцовый пере-
ворот мне бы тоже не хотелось. В конце концов, я поблаго-
дарила судьбу за то, что у меня хотя бы есть возможность
учиться и работать, открыла ноутбук и с тяжёлым вздохом
принялась за исследование. Пролетел час. Второй. Третий. Я
потянулась и пошла на кухню за баночкой холодного кофе.
Именно в этот момент родители вернулись домой. Я быстро
прошмыгнула обратно в комнату и закрыла дверь. Пускай
думают, что я слишком увлечена учебой и ничего не слыша-
ла. Спустя полчаса ко мне постучалась мама и позвала ужи-
нать. Живот предательски заурчал, и пришлось выйти.

Мы ели в тишине, каждый занятый своей тарелкой. Я уже

хотела встать из-за стола, как отец жестом велел мне сесть обратно.

— Как дела, дочь?

— Хорошо... спасибо.

— Ты бледная, дочка. Не заболела? — обеспокоенно спросила мама.

— Долго сидела за учебой.

— Это похвально, — кивнул отец. — Я вижу, как ты стараешься. Надеюсь, твои результаты будут соответствовать этим усилиям.

Иногда мне казалось, что отец видит во мне не дочь, а табель с оценками.

Что скажут его коллеги? Друзья? Начальство? Для него чужое мнение всегда значило слишком много. И я никак не могла понять, что он чувствует на самом деле: к нам, к маме, ко мне... да и к самому себе тоже. Семейная идиллия по выходным слишком легко сменялась разговорами о долге, дисциплине и будущем. Из мыслей меня выдернул мамин голос.

— Дорогой, ты слышал? Дочь господина Кана купила себе машину, откладывая стипендию. Ни воны у родителей не взяла.

Она говорила с искренним восхищением о Ю Ри, совсем не замечая выражения моего лица.

— Да, слышал, — спокойно ответил отец. — Уверен наша Со Ён тоже копит на что-то важное. Хорошую стипендию нужно тратить с умом.

Я сглотнула. Если говорить честно, стипендия у меня действительно была хорошей. И если я успею исправить двойку, то получу её и в следующем месяце. Каждая отложенная вина приближала меня к одной простой цели — однажды самой оплачивать свою жизнь и больше ни от кого не зависеть.. Разговор постепенно перетек в обсуждение погоды, политики и планов на следующую неделю, а я вернулась в комнату.

Поставила будильник. Снова открыла ноутбук. Меня беспокоил проект. Снять даже короткий фильм — задача не из простых. А у нас пока не было даже нормального сценария, чтобы начать подбирать локации и планировать съемки. Так за работой я просидела до полуночи и уснула сразу, как только коснулась подушки.

Следующие два дня прошли в привычном ритме: университет, друзья, проект, исследование. После пар я сразу возвращалась к работе, стараясь успеть закончить исследование и оставить хотя бы один день на проверку. Мы с Хён У продолжали работать над проектом. Идеи постепенно складывались в историю, хотя до полноценного сценария было ещё далеко. Каждый раз, когда казалось, что мы нашли решение, появлялись новые вопросы. Поэтому я пообещала Су Дам и Ки Бону выбраться куда-нибудь вместе на выходных. Отец сказал, что после обеда заедет в университет. А значит, мне обязательно нужно успеть пересдать всё утром.

Кимбап (или кимбаб) — это популярное блюдо корейской кухни, представляющее собой корейские роллы, завернутые в листы прессованной морской капусты (ким/нори) и наполненные вареным рисом с разнообразной начинкой.

Глава 9

Личные границы

В среду Хён У ждал меня после пар в сквере. Он кинул мне яблоко, и я едва успела его поймать.

— Ты вообще ешь нормально? Это всё из-за задания?

— Спасибо за яблоко, — я откусила большой кусок, ощущая на языке кисло-сладкий вкус. Ммм, то, что нужно сейчас. — Мама тоже говорит, что я бледная.

— Ты вообще спала?

— А ты?

Никто из нас не ответил.

Свежий воздух, тёплое солнце и ленивое пение птиц добавили к продуктивности плюс сто, поэтому мы неожиданно быстро набросали сценарий. Черновой вариант, который ещё тысячу раз перепишется, но главное — теперь он существовал. Пустой лист больше не пугал. В нём уже появился смысл.

Оставалось взяться за камеру. В этом деле без напарника я бы точно не справилась.

Следуя сценарию, мы наметили несколько локаций. Оставалось получить у преподавателя разрешение на съёмку прохожих и попробовать сделать первые кадры.. Хён У нарисовал схематичную карту локаций, а мне оставалось вписать

всё это в расписание. Уже тогда задача казалась мне невыполнимой. Я предложила не тянуть и съездить на одну из локаций заранее, чтобы оценить местность.

На метро мы добрались быстро. Нашей целью была аллея с аккуратно подстриженными кустами и деревьями. Я всматривалась в людей, а напарник изучал свет, ветер и другие технические детали. В основном там гуляли молодые мамы с колясками.

Подходит нам это место или нет, я пока не понимала, поэтому локация оставалась под вопросом.

Пока мы спорили об этом, к Хён У подошёл молодой человек и хлопнул его по плечу. Они крепко обнялись.

— Ах ты негодник! Обещал поужинать со мной и пропал.

Хён У замахал другу, намекая замолчать, но тот только шире улыбнулся.

— А-а, теперь понятно.

— Это не то, что ты думаешь. Она... — напарник запнулся. — Мы вместе делаем учебный проект.

— Теперь это так называется? Угу, — он повернулся ко мне. — Извините, если смутил.. Если начну болтать, меня уже никто не остановит, — он рассмеялся, совершенно не замечая моего растерянного лица.

— Я тоже рад тебя видеть. На днях заскочу, — Хён У уже не выглядел напряжённым. Наоборот, впервые за долгое время его лицо стало по-настоящему расслабленным.

— Ох, чуть не забыл. Матушка передала, — молодой че-

ловек сунул другу бумажный пакет.

Потом подмигнул мне и ушёл.

Я несколько раз моргнула, пытаюсь понять, что это вообще сейчас было.

— Извини за него. Мин Джу всегда такой. Он мне как старший брат, — он неловко почесал затылок.

— Я заметила.

На этой локации ничего интересного для фильма так и не нашлось, поэтому я решила поехать домой. Мы сели в метро, и на моей остановке Хён У неожиданно вышел следом.

— В прошлый раз не смог проводить...

— В прошлый раз ты меня выгнал, — пробормотала я себе под нос, думая, что он не услышит.

— Повтори.

Я сжала кулаки. Ну почему он всегда умудряется всё испортить?

— В прошлый раз ты меня выгнал, — на одном дыхании повторила я.

— Ты пришла не вовремя. Это были мои личные дела.

— Ты прав. Извини, что полезла в твои ЛИЧНЫЕ дела.

Почему меня вообще это волнует? Он всего лишь мой напарник.

— Давай так, — он резко остановился прямо передо мной, и я едва не врезалась в него. — Мы занимаемся только проектом. Я не подвожу тебя, а ты не задаёшь лишних вопросов.

— Хорошо, — отрезала я.

Мы замолчали.

Я пошла вперёд, не желая, чтобы он заметил, насколько сильно меня задела его слова.

— Вот и всё... — едва слышно прошептала я.

— Я пришлю тебе локации на карте, — глухо сказал он.

Я не оглянулась и сразу зашла домой. Только через занавеску заметила, что он всё ещё стоял у дороги.

Глубокой ночью, когда я сидела за ноутбуком, на почту пришёл файл:

«Локации. Короткометражный фильм».

Я устало зевнула, но всё равно решила хотя бы быстро посмотреть его.

Локация № 1.

Локация № 2.

№ 3... № 10...

Я уже собиралась закрыть файл, когда заметила среди прикреплённых материалов фотографию документа. Видимо, Хён У отправил всю папку с файлами, не проверяя содержимое. Я увеличила фото.

«Задолженность по оплате».

Ниже была указана сумма. Настолько большая, что у меня пересохло во рту. Я перечитала ещё раз.

Фамилия плательщика — Пак.

Мои пальцы замерли над клавиатурой, а сердце забилося быстрее.

Глава 10

От лица Хён У

Темнота

— Хён У! Негодник! Вставай давай!

Я открыл глаза и сразу пожалел об этом. Передо мной стоял начальник с багровым лицом. Я вскочил и поправил форму официанта.

— Как ты смеешь спать на рабочем месте? Это тебе не гостиница! Я терпел твои выходки, прикрывал тебя перед владельцем. Ах, ты неблагодарный...

Он продолжал кричать, тыкая пальцем мне в грудь. Я стиснул зубы. Раз. Два. Три...

Досчитал до десяти. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

— Чего молчишь? Сказать нечего?! Будешь себя так вести — я лично вышвырну тебя отсюда!

Я промолчал.

— Катись обратно в свою дыру! — выплюнул он.

Я прикрыл веки, стиснул зубы, пытаюсь сдержаться, но не смог. Рванул к нему, вцепившись в его рубашку, и прижал к стене.

— Помогите! Помогите!

Ещё секунду назад он казался грозным, а теперь только визжал, как испуганный поросёнок.

Меня оттащили. Я стянул фартук и бросил его на пол.

— Чтобы я больше твоей тени здесь не видел! — кричал владелец из-за спин охранников.

Коллега молча протянул мне несколько купюр. Я осторожно убрал его руку.

Дом встретил тишиной. Отец спал на полу в гостиной, зажав в одной руке бутылку макколи*, а в другой — квитанцию. Когда мама жила с нами, такого никогда не было. Я забрал квитанцию и ушел в комнату. Задолженность за свет. Отлично. Больше не поведусь на уловки отца и не дам ему денег в руки. Стипендия закроет оплату за учебу, но его долги — нет. Придется искать новую работу. Я ухватился за карман, в котором всегда лежал платок с вышивкой камелии. Мне написала Со Ён:

«Сегодня не смогу прийти. Извини».

Хм. Странно. Она скорее лоб расшибет, чем пойдет против расписания. Надеюсь ничего не случилось. Написать ей? Спросить, все ли в порядке? Я хлопнул себя по лбу. Идиот. Ты же сам сказал, чтобы она не лезла в твою личную жизнь. Зачем я это сказал? Ответ лежал на поверхности, но даже в мыслях не мог его озвучить. Пальцы быстро набрали:

«Что-то случилось? Тебе нужна помощь?»

Побарабанил пальцами. Удалил.

Вместо этого отправил:

«Не волнуйся. Всё в порядке.»

Солнце медленно садилось. Последний луч пробивался сквозь мутное стекло и вскоре исчез. Не знаю, сколько прошло времени. Я моргнул. Комната погрузилась в темноту.

В груди сдавило. Каждый вдох давался всё труднее. Нет... только не снова... Я выскочил на улицу и жадно вдохнул прохладный вечерний воздух. Я выскочил на улицу и жадно вдохнул прохладный вечерний воздух. Постепенно дыхание выравнилось. Свет отключили за неуплату. Я провёл ладонью по лицу. Глупо признаться даже самому себе, но с детства я боялся темноты. Достав телефон, я набрал Мин Джу и решил идти к нему пешком. Только я, вечерний город и камера, привычно висевшая на шее.

Дружище встретил меня, как всегда, тепло. На столе уже ждал ужин. Горячий, сытный и, как всегда, вкусный. И почему у него до сих пор нет девушки? Для меня это оставалось загадкой.

Мы говорили обо всём подряд, смеялись, шутили. В какой-то момент Мин Джу внимательно посмотрел на меня.

— Садись и рассказывай.

— Всё нормально.

— Врёшь.

С ним бесполезно спорить. Коротко и по сути я рассказал, что потерял работу, про задолженность и долги отца. Он слушал, кивал и дал обещание помочь, чем сможет.

— А что насчёт той девушки из парка?

— Не понимаю, о чём ты.

— Не строй из себя идиота. Меня не обманешь. Я видел, как ты на неё смотрел.

— И какая тебе разница?

— Такая, что ты ей тоже нравишься.

Я закатил глаза.

— Прекращай. Сам-то до сих пор один. Не знаешь почему?

— Я потерял свою возлюбленную в прошлой жизни и теперь жду ее перерождения.

Я рассмеялся.

Мин Джу бросил в меня салфеткой и поднялся собирать посуду.

— Оставайся. На улице уже поздно.

По привычке хотел отказаться, но не смог. Луна то пряталась за облаками, то всплывала обратно. Домой не хотелось.

— Только не храпи.

— Ах ты, мелкий засранец...

Он схватил кухонное полотенце и сделал вид, что сейчас меня приберёт.

Я рассмеялся и бросился к раковине. Так, шутя и толкаясь плечами, мы перемыли посуду, а потом наконец легли спать.

Макколи — традиционный корейский рисовый алкогольный напиток.

Глава 11

Ссора

В университет я пришла вовремя, обняла друзей, села на любимое место. Меня окружали привычные события, но чего-то не хватало.

Хён У сидел впереди меня, и как только он повернулся ко мне, я нагнулась под стол, делая вид, что ищу ручку. Остаток пары я наблюдала за ним, спрятав лицо за книгой. Он барабанил пальцами по столу, то и дело глядя на телефон.

Когда пара закончилась, я заранее собрала учебники и вылетела из класса первой. Ки Бон и Су Дам стояли с выражением «опять она чудит». Я шла в библиотеку за справочниками для исследования.

— Ты сегодня рано ушла.

— Хён У?! Напугал...

Я уронила сумку. Он подал ее мне, держа дольше, чем следовало.

— Я занята,

Он кивнул на вход библиотеки. Я теребила ремешок сумки.

— Понял.

Он всё ещё стоял рядом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.